

— Это уже интересно. Не может быть, чтобы все знали о существовании такой Системы и не попытались провести глубокое исследование. К тому же эти две Системы враждуют. Есть лишь одно объяснение: кто-то наверху скрыл подробные данные, поэтому обычные Системы, вроде Сяо Мифэна, ничего не видят.

Подумав об этом, Е Муань успокоил его:

— Ничего, потом постепенно разберемся. Сейчас главное — завершить задание в этом мире.

Сказав это, Е Муань полил рыбу горячим соусом. От «белки» в кисло-сладком соусе тут же поплыл такой аромат, а цвет стал таким аппетитным, что слюнки потекли сами собой.

Е Муань уже собирался попросить официанта подать блюдо, как услышал за спиной:

— Каков точный объем этого соуса? В этой порции его в 1,02 раза больше, чем в предыдущей. Какая из них правильная?

У Е Муаня на лбу проступила вена. Он постучал лопаткой по краю сковороды:

— Господин И, сколько раз я повторял! Это кулинария, а не химический эксперимент. Не нужно вычислять дозировку до второго знака после запятой! Суть восточной кухни как раз в таких расплывчатых понятиях, как «по вкусу» или «добавить немного».

И Вэньтун нахмурился еще сильнее.

Е Муань не стал обращать на него внимания. Отдав распоряжение подать блюдо, он пробормотал себе под нос:

— У тебя точно посттравматический синдром после сдачи естественных наук в школе.

И Вэньтун на мгновение замер, а затем медленно произнес:

— Я не учился в старшей школе.

Е Муань, наливавший чай, застыл:

— О, ты перепрыгнул через три класса и сразу из средней школы поступил в университет?

— Я окончил только первый класс начальной школы, — бесстрастно ответил И Вэньтун.

Е Муань, сделавший глоток чая, тут же выплюнул его. Неужели нынешние дети настолько суровы? Его, доктора наук, выпускника элитного университета империи, так легко уделали. Неужели учеба действительно ничего не значит?

Очевидно, И Вэньтун не хотел развивать эту тему. Он вымыл сковороду и сказал:

— Следующее блюдо — тушеные креветки с крабовым желтком.

— Понял, — Е Муань, чувствуя себя глубоко уязвленным, принял продукты с видом ребенка, чье сердце разбито.

Он готовил рассеянно, и не успела сковорода как следует прогреться, как вошедший официант прервал его мысли.

— Господин Е, — вежливо обратился тот, — снаружи вас хочет видеть гость.

Е Муань, не поднимая головы, спросил:

— Кто?

— Господин по фамилии Се. Он представился коллегой-поваром и старым знакомым семьи И. Желаете встретиться?

— Нет, скажи, что я занят, времени нет, — Е Муань, у которого и так было паршивое настроение, решил сразу отказать. Все эти «старые знакомые» — лишь предлог, чтобы выпросить бесплатный обед. Однако вдруг в голове промелькнули обрывки воспоминаний.

— Постой! — Е Муань окликнул уходящего официанта. — Сколько лет этому гостю?

Официант призадумался:

— На вид около сорока.

Е Муань выключил огонь и развязал фартук:

— Я пойду поговорю с ним.

Он направился к выходу, И Вэньтун последовал за ним. Е Муань бросил на него взгляд, призывая к спокойствию:

— Займись пока остальными продуктами, я скоро вернусь.

И Вэньтун нахмурился, но действительно не пошел следом.

Е Муань дошел до кабинета на третьем этаже. Официант постучал, объяснил цель визита и ввел Е Муаня внутрь.

В комнате сидели двое мужчин. Тот, что напротив двери, был светлокожим, в очках, одет с иголочки. На первый взгляд ему можно было дать меньше сорока, но Е Муань знал, что этому человеку под пятьдесят. А вот сидевший рядом с ним пухлый мужчина выглядел старше, хотя был моложе.

Когда Е Муань вошел, мужчина в очках остался невозмутим, а пухлый в волнении затряс пальцем:

— Старший брат, смотри, я же говорил! Это точно он, точно он!

Е Муань спокойно встретился взглядом с мужчиной в очках, медленно оглядел его лицо и усмехнулся. Похоже, решили признать родство? Забавно.

Е Муань попросил официанта выйти и негромко произнес:

— Я Цай Боань, шеф-повар этого ресторана.

Мужчина в очках молчал. Пухлый, немного умирив пыл, встал:

— Здравствуйте, меня зовут Се Хэсун, а это мой старший брат, Се Хэцзэ.

Когда официант упомянул сорокалетнего господина по фамилии Се, Е Муань уже догадался, кто это. Теперь сомнений не осталось: Се Хэцзэ был биологическим отцом Цай Боаня. История их отношений была полна грязи. То, что Цай Боань оказался в семье Цай приемным сыном, не было случайностью — Се Хэцзэ приложил к этому немало усилий.

Если вкратце, Се Хэцзэ ради карьеры бросил беременную невесту, с которой прожил семь лет, и женился на другой. Та не стала терпеть соперницу, но и бывшая оказалась не из робких. В итоге ребенок родился, но ни одному из них он был не нужен. После того как женщина получила отступные, она просто подбросила младенца в приют.

Когда Е Муань читал эти документы, он чувствовал, что его насильно заставляют смотреть дешевую мыльную оперу. Причем он сам в ней — самая трагичная жертва.

Се Хэцзэ девятнадцать лет не интересовался судьбой сына. В оригинальной истории он объявился лишь тогда, когда увидел Цай Боаня на конкурсе и понял, что через него можно добраться до рецептов семьи Цай. В этом мире он снова пришел без приглашения, и явно не с добрыми намерениями. К тому же его высокомерный вид с самого порога вызывал у Е Муаня лишь отвращение.

Тем не менее Е Муань с улыбкой спросил:

— У вас есть какие-то замечания по поводу сегодняшних блюд?

Се Хэцзэ окинул стол взглядом и холодно бросил:

— У господина И были свои соображения, когда он доверил этот ресторан шеф-повару Цаю. Что ж, мастерство у вас действительно неплохое, если наберетесь опыта, может, из вас что-то и выйдет.

Е Муань усмехнулся про себя. С виду похвала, а на деле — ядовитый намек на то, что он слишком молод для такой должности. Е Муань был поражен: он встречал немало подлецов, но такой наглости еще не видел. Альфонс, живущий за счет жены, пришел поучать сына, которого бросил десять лет назад!

Се Хэсун выдавил смешок:

— Не обижайтесь, шеф-повар Цай, мой брат прямолинеен. Но лично мне блюда очень понравились.

Прямолинеен? Если грубость называть прямолинейностью, то Е Муань мог быть куда «прямее». Он фальшиво улыбнулся:

— Раз вы довольны, не буду вам мешать.

Е Муань уже собрался выйти, как Се Хэсун заволновался:

— Не уходите так быстро, шеф-повар Цай!

— Простите, все мысли о кухне. Если чем-то обидел — прошу прощения. Но что-то еще? — Е Муань намекал, что у него полно дел и он не собирается играть в «клиент всегда прав».

Се Хэцзэ помрачнел, его взгляд стал еще более презрительным.

Се Хэсун смущенно кашлянул:

— Можно узнать, кто ваш учитель?

Е Муань ответил:

— Я самоучка, иногда получал советы от друзей.

Се Хэсун удивился:

— Но я слышал, что ваш отец тоже был поваром и вы с детства учились у него?

— Наверное, вы наслушались слухов. Я с детства был одаренным и всего добился сам. Зачем мне учитель? — Давай, кто из нас наглее?

Оба брата были ошарашены такой самовлюбленностью. Поскольку тема семьи Цай не

сработала, Се Хэсун продолжил:

— Вот как... Вы действительно талантливы не по годам. Господин Цай, должно быть, очень рад, что вырастил такого сына! — Он специально упомянул Цай Синьжуна, зная, что отношения между ними натянутые, надеясь вызвать жалобу на то, что он всего лишь приемный сын.

Е Муань невозмутимо ответил:

— Конечно, он невероятно рад.

Се Хэсун надавил сильнее:

— Я слышал, что вы — приемный сын, а родной сын господина Цая на конкурсе занял лишь четвертое место. Разве господина Цая это не задевает?

— С чего бы? Иметь такого сына, как я — честь для рода. С чего бы ему, как безумцу, разрывать со мной отношения?

Се Хэсун замолчал. Если бы не разведданные о том, что этот парень вспыльчив и не умеет скрывать эмоции, он бы решил, что тот все знает и издевается.

Се Хэсун сменил тактику:

— Жаль, что с таким талантом вы работаете на других. Если бы у вас был хороший старт, вы бы давно стали знаменитостью, как внук семьи И.

Е Муань хотел ответить, но в дверь постучали. Вошел И Вэньтун. Не глядя на братьев Се, он подошел к Е Муаню:

— На кухне завал.

Это была ложь, но И Вэньтун устал ждать ребенка и пришел за ним лично.

Е Муань сказал:

— Подожди минуту, — и повернулся к братьям: — Я не работаю на других. Это мой ресторан, а внук семьи И — мой ученик. Верно? — Он посмотрел на И Вэньтуна.

Тот послушно кивнул:

— Да, ученик.

Братья Се остолбенели. Се Хэцзэ ненавидел этого ребенка с первого дня. Из-за него его чуть не выгнали из семьи Вань. Он мечтал, чтобы мальчик просто исчез.

Но недавно семья Вань показала ему видео с конкурса, где этот мальчишка обыграл внука семьи И. Сейчас этот парень стал сенсацией, и все хотят заполучить его к себе. Семья Вань, желая переманить талант, приказала Се Хэцзэ «признать» сына, чтобы через него прибрать к рукам и ресторан.

Се Хэцзэ был в ярости, но боялся послушаться. Се Хэсун же надеялся через сына подняться в глазах семьи Вань. Но теперь, видя, что тот — не пешка, а почетный гость семьи И, они поняли, что план провалился.

Се Хэсун, видя, что Е Муань хочет уйти, в отчаянии схватил его за руку, но тут же был отстранен И Вэньтуном.

— Что вы делаете? — холодно спросил И Вэньтун.

Се Хэсун, покрывшись холодным потом, отступил:

— Я... я просто хотел показать кое-что шеф-повару Цаю. — Он достал телефон.

Се Хэсун, с трудом выдерживая взгляд И Вэньтуна, протянул телефон Е Муаню. На экране была фотография родителей Цай Боаня в молодости.

Е Муань, не глядя, спросил:

— И что?

Се Хэсун пробормотал:

— Вы не находите, что эта женщина очень похожа на вас?

Е Муань присмотрелся:

— Не похожа.

И Вэньтун тоже заглянул в экран:

— Согласен, не похожа. Ты куда симпатичнее.

Е Муань улыбнулся И Вэньтуну.

Се Хэсун был готов взорваться от злости. Се Хэцзэ, не смея злиться на И Вэньтуна, прошипел Е Муаню:

— Конечно, вы же пристроились к семье И, теперь можно и родителей не признавать!

В комнате повисла тишина. Лицо Е Муаня помрачнело, И Вэньтун излучал такой холод, что Се Хэсун пожалел, что вообще пришел. С такими «союзниками» даже самый умный план пойдет прахом.

<http://bllate.org/book/21646/2233865>